

DOI 10.35775/PSI.2025.72.7.018

УДК 327

Е.С. БАЖАНОВА

аспирант кафедры международной безопасности и внешнеполитической деятельности России, Факультет национальной безопасности Института права и национальной безопасности Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС), Россия, г. Москва

E-mail: ebazhanova-22-01@ranepa.ru

<https://orcid.org/0009-0007-9463-3130>

ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИИ ПО ФОРМИРОВАНИЮ НОВОГО МИРОВОГО ПОРЯДКА

Статья посвящена анализу внешнеполитической деятельности Российской Федерации по формированию нового мирового порядка. Рассматриваются теоретические подходы к трансформации международной системы, в том числе концепции многополярности, суверенного равенства и цивилизационного подхода. Особое внимание уделено стратегии России по укреплению геополитических позиций, расширению связей с Глобальным Югом, институциональному строительству на евразийском пространстве, а также продвижению альтернативных ценностных оснований. Делается вывод о ключевой роли России в формировании постзападного миропорядка в условиях нарастания глобальной нестабильности и конфликта ценностных моделей.

Ключевые слова: формирование нового мирового порядка, баланс сил, приоритетные национальные интересы России

Введение. Современная международная система переживает фазу глубокой трансформации. Завершение эпохи однополярности, кризис либерального проекта и смещение центра глобального влияния от Севера к Югу формируют предпосылки для становления нового мирового порядка. В этих условиях Россия выступает не только как субъект международных отношений, но и как активный архитектор альтернативной модели глобального устройства, опирающейся на принципы многополярности, равноправия, невмешательства и культурно-цивилизационного плюрализма [8. С. 43].

Переход от американоцентричной к многополярной модели международных отношений сопровождается ростом стратегической турбулентности. На этом фоне внешнеполитическая стратегия Российской Федерации приобретает новое качество: она сочетает элементы жесткого геополитического противостояния, активной дипломатии, геоэкономического партнерства и идеологической артикуляции альтернативных ценностей [3. С. 30]. Россия не просто

реагирует на вызовы трансформации, а формирует собственный нормативный и институциональный проект будущего мироустройства [9. С. 77].

Цель настоящей статьи – проанализировать ключевые направления внешне-неполитической деятельности России, направленные на формирование нового мирового порядка, определить теоретико-методологические основания этой стратегии, а также охарактеризовать инструменты и вызовы, с которыми сталкивается Москва в условиях глобальной перестройки.

Теоретико-методологические подходы и роль России. Понятие «мировой порядок» в современной научной традиции трактуется как система норм, принципов и институтов, регулирующих поведение государств на международной арене. Как отмечал г. Киссинджер, устойчивость такой системы обеспечивается балансом силы и легитимности, а ее трансформация происходит в условиях нарушения этого баланса вследствие структурных изменений в соотношении мощи и ценностей ведущих акторов международных отношений [4. С. 469].

С теоретической точки зрения подход к внешней политике России в условиях формирования нового мирового порядка базируется на ряде концептов.

Одним из базовых объяснительных инструментов служит неореализм, который акцентирует внимание на балансе сил. С этой точки зрения действия России являются реакцией на нарушение системного равновесия вследствие расширения НАТО, интервенций Запада и политизации международных институтов. Эскалация конфликта с Западом рассматривается как проявление борьбы за восстановление стратегической паритетности [1. С. 139].

Опираясь на цивилизационную теорию, Россия позиционирует себя в качестве ядра цивилизационной общности Русского мира. В этой связи уделяется особое внимание формированию единого гуманитарного пространства Российской Федерации и государств-участников СНГ, сохранению многовековых цивилизационных и духовных связей народа России с народами этих государств. В концепции внешней политики Россия обозначена в качестве самобытного государства-цивилизации, что определяет ее как одного из суверенных центров мирового развития [5. С. 2].

Одновременно наблюдается развитие конструктивистской интерпретации, акцентирующей роль символов, норм и дискурсов в международных отношениях. Примером служит внедрение в политический обиход понятия «мирового большинства» – совокупности стран, не согласных с санкционной политикой и претензиями Запада на моральное лидерство. Это понятие закрепляет Россию в роли представителя незападного мира и субъекта нормотворчества [11. С. 47].

Существенное значение имеет и геоэкономический подход, согласно которому мировая конкуренция сегодня разворачивается не только в военной, но и в институционально-экономической сфере. Россия вместе с Китаем и другими государствами Глобального Юга стремится выстраивать альтернативную архитектуру финансовых, торговых и правовых механизмов – от перехода к расчетам в национальных валютах до укрепления институтов БРИКС и ЕАЭС [8. С. 12].

Россия все активнее предлагает правовую критику произвола санкционных механизмов, утверждая необходимость выработки международно признанных ограничителей на пути применения односторонних мер. Согласно мнению российских правоведов, навязываемые «правила» нарушают Устав ООН и принципы суверенитета, а, следовательно, требуют не только осуждения, но и институционального противодействия [13. С. 59].

В центре внешнеполитической концепции России – идея многополярности как новой модели международного порядка. Эта концепция, в отличие от прежнего порядка *Rex Americana*, предлагает признание равенства цивилизаций, культур и систем управления. Внешняя политика России в данном контексте направлена на легитимацию альтернативных центров силы и децентрализацию глобального управления [12. С. 9].

Таким образом, Россия формирует уникальный концептуальный и нормативный каркас нового мирового порядка, сочетая цивилизационную философию, реалистическое видение баланса сил и правовой протест против диктата Запада. Это позволяет Москве позиционировать себя как архитектора будущего мирового порядка.

Составляющие нового мирового порядка. Формирование нового мирового порядка в XXI веке носит комплексный характер и охватывает сразу несколько сфер – геополитическую, геоэкономическую, технологическую, гуманитарную.

Россия, позиционирующая себя как один из полюсов силы, активно участвует в этих трансформационных процессах, продвигая модель, отличную от западно-центричного подхода. Необходимо рассмотреть ключевые структурные компоненты нового мироустройства и место России в их переопределении.

Геополитическая составляющая нового мирового порядка базируется на отказе от доминирования одной державы или блока. Россия последовательно отстаивает принципы равноправия, неделимости безопасности и отказа от блокового мышления. Особую роль здесь играет евразийская концепция безопасности, предполагающая инклюзивный характер региональной архитектуры, свободной от экспансионизма НАТО и американского вмешательства [12. С. 4].

Военное присутствие России, ее участие в конфликтах (например, в Сирии и на Украине), а также расширение сотрудничества с Китаем, Ираном и странами БРИКС, становятся инструментами реализации доктрины сдерживания Запада и выстраивания альтернативной системы стратегической стабильности. Важным шагом в этом направлении стала укрепляющаяся военно-политическая связка «Москва – Пекин», которая постепенно формирует новый евразийский баланс [14. С. 4].

Глобальный сдвиг в сторону экономического полицентризма отражается в усилении роли Глобального Юга и снижении зависимости от западных институтов. Россия способствует развитию многосторонних экономических механизмов в рамках БРИКС, ЕАЭС, ШОС [4. С. 5; 5. С. 34-36].

Создание параллельных структур – таких как БРИКС+, ЕАЭС, инфраструктура Север-Юг – направлено на снижение зависимости от западнцентричных логистических и финансовых систем [5. С. 36; 14. С. 8].

Третьим измерением нового миропорядка становится информационная и гуманитарная трансформация, выражающаяся в борьбе за ценности, интерпретации и нормы поведения. Россия предлагает альтернативу западной модели, опираясь на идеи культурного суверенитета и традиционных ценностей [12. С. 50; 10. С. 4].

Особую значимость приобретает вопрос контроля над информационным пространством, развития независимых цифровых платформ, противодействия западной культурной экспансии, а также поддержка гуманитарных миссий, образовательных проектов и культурных обменов в странах Глобального Юга.

В рамках этой трансформации Россия стремится сформировать ценностную альтернативу, продвигая концепцию «русского мира», расширяя влияние через образование, СМИ и гуманитарные миссии [1. С. 3; 5. С. 19].

Технологический суверенитет остается ключевым вызовом для реализации амбиций России в гуманитарной сфере, особенно в условиях санкционного давления и цифровой зависимости [14. С. 10; 10. С. 5].

Таким образом, новый мировой порядок предстает как многомерная конструкция, в которой Россия претендует на роль одного из ключевых субъектов глобального переустройства [4. С. 2; 5. С. 40].

Стратегические направления внешней политики России. В условиях распада однополярной модели и нарастающей глобальной турбулентности внешняя политика России приобретает все более стратегический и наступательный характер. Основная цель – формирование устойчивого миропорядка, в котором обеспечиваются интересы не только России, но и всех стран, отстаивающих принципы суверенитета, равноправия и культурной самобытности [5. С. 27; 1. С. 3]. Российская внешнеполитическая стратегия последнего десятилетия развивается по нескольким ключевым направлениям.

Существенным направлением выступает противостояние западному доминированию в военной и нормативной сферах. Россия последовательно демонстрирует неприятие расширения НАТО, политизации ОБСЕ и двойных стандартов в международных институтах. Конфликт на Украине, участие России в сирийском урегулировании, развитие связей с Ираном и Китаем – все это элементы стратегии геополитического сдерживания Запада [4. С. 4; 12. С. 49].

Эта политика реализуется не только в военной сфере, но и через нормативно-дипломатические усилия – от обоснования законности своих действий с позиций Устава ООН до выдвижения инициатив о новом контуре безопасности в Евразии. Так, предложение о формировании евразийской архитектуры безопасности отражает стремление к децентрализации глобального управления и выстраиванию системы без доминирующего центра силы [5. С. 32; 10. С. 5].

Россия активно выстраивает партнерские сети за пределами западного ядра, прежде всего с государствами Азии, Африки и Латинской Америки. Основной упор делается на углубление сотрудничества в рамках БРИКС, ШОС, ЕАЭС, продвижение инициатив в формате БРИКС+, заключение двусторонних соглашений в торговой, энергетической, образовательной и гуманитарной сферах [4. С. 7; 5. С. 35].

Особую важность приобретают связи с Китаем, Индией, Ираном, странами Африки и Латинской Америки, которые воспринимают Россию как союзника в борьбе за новый, более справедливый мировой порядок, не основанный на доминировании одной цивилизации [12. С. 50].

Третьим направлением становится борьба за нормативное поле международных отношений. Россия стремится оспорить монополию Запада на интерпретацию международного права, прав человека, правил торговли и регулирования информационного пространства. Это выражается в продвижении идеи суверенного интернета и независимых цифровых платформ, критике санкционного давления как формы неокOLONИАЛЬНОГО контроля, формировании правовых ограничителей произвольных односторонних мер [14. С. 9; 10. С. 4].

Таким образом, Россия позиционирует себя не только как региональную державу или стратегического оппонента Запада, но и как нормативный субъект, обладающий собственной системой координат и концепцией справедливости, основанной на реальном, а не декларативном равноправии.

Ограничения и риски внешнеполитического курса России. Несмотря на возрастающую активность России на международной арене и расширение числа партнеров за пределами западного мира, ее внешнеполитическая стратегия сталкивается с целым рядом внутренних и внешних ограничений, способных замедлить или исказить реализацию заявленных целей в формировании нового мирового порядка [5. С. 38; 10. С. 4].

Одним из главных ограничителей внешнеполитической активности России остается санкционное давление со стороны США, ЕС и их союзников. Эти меры направлены на сдерживание экономического потенциала, ограничение доступа к технологиям, изоляцию от международных рынков капитала, а также подрыв дипломатических и гуманитарных инициатив. Санкционная война становится инструментом стратегического давления, охватывающим не только экономику, но и сферу культуры, науки, образования [14. С. 10; 10. С. 5].

Помимо этого, Россия сталкивается с попытками Запада делегитимировать ее международные инициативы и представить ее как разрушителя глобального порядка. Такая дискредитационная кампания снижает возможности России по институционализации альтернативных моделей и по взаимодействию с нейтральными или колеблющимися странами Глобального Юга [12. С. 51].

Несмотря на укрепление сотрудничества с Китаем, Индией, странами Ближнего Востока и Африки, у России пока нет устойчивой, структурированной системы военно-политических союзов, сопоставимой с НАТО. Объединения, такие как ОДКБ, ЕАЭС или БРИКС, обладают разной степенью эффективности

и не всегда выступают как скоординированные акторы на мировой арене [5. С. 39; 4. С. 8].

Кроме того, Россия сталкивается с осторожной позицией многих партнеров, стремящихся балансировать между интересами РФ и давлениями со стороны Запада. Это ограничивает возможности для быстрого формирования многополярного мирового порядка и требует высокой гибкости во внешней политике [12. С. 50].

Формирование внешнеполитического курса невозможно без учета внутреннего ресурса государства. В этом плане Россия сталкивается с рядом уязвимостей: технологическая зависимость от импорта; отставание в сфере высоких технологий и цифрового суверенитета; слабая проработка гуманитарной и информационной политики в ряде регионов; ограниченный кадровый ресурс для расширенной дипломатической работы [14. С. 8; 5. С. 40].

Вместе с тем процессы институциональной перестройки нового мирового порядка требуют долговременной устойчивости и стратегического планирования, чего не всегда удастся достичь в условиях санкционного давления, политической изоляции и нестабильной международной среды.

Таким образом, при всей принципиальности и наступательности внешнеполитической стратегии России, ее реализация сопряжена с серьезными ограничениями. Устранение этих рисков требует не только дипломатических усилий, но и модернизации внутренних систем, усиления научно-аналитической поддержки внешней политики и системной работы с обществами партнерских государств [1. С. 3; 5. С. 40].

Заключение. Формирование нового мирового порядка – это не одномоментный политический акт, а длительный и конфликтный процесс, в котором сталкиваются различные цивилизационные, экономические и ценностные модели развития. Россия выступает в этом процессе не только в качестве участника, но и в качестве концептуального организатора альтернативного глобального проекта.

Российская внешняя политика последнего десятилетия демонстрирует устойчивую логику: от стратегического сдерживания Запада до институционального оформления альтернативных связей, от продвижения многополярности до утверждения права государств на цивилизационное самоопределение. Россия делает ставку не на встраивание в существующую архитектуру, а на ее трансформацию через создание новых правил, союзов, ценностей и смыслов.

Тем не менее, курс на переустройство мирового порядка сопряжен с многочисленными вызовами: санкционным и информационным давлением, технологическими ограничениями, осторожной позицией многих партнеров. Эти риски требуют системной адаптации внешнеполитической стратегии, сопряженной с внутренним развитием и институциональной устойчивостью.

Современная внешнеполитическая стратегия Российской Федерации направлена на создание многополярной системы международных отношений,

исключающей доминирование какой-либо одной державы. В рамках данной модели каждое государство и народ получают возможность самостоятельного развития в соответствии с национальными интересами и историческими традициями. Достижение этой цели требует комплексного подхода, включающего не только традиционные инструменты дипломатии и обеспечения безопасности, но и устойчивую ценностную основу, интеллектуальный потенциал, а также долгосрочное стратегическое планирование.

Ключевым условием успешной реализации данной концепции является формирование справедливой и стабильной архитектуры глобального взаимодействия, основанной на принципах суверенного равенства и взаимного уважения. В этом контексте особое значение приобретает способность государства к последовательной реализации стратегических инициатив, сочетающей гибкость дипломатических методов с твердостью в отстаивании национальных интересов. Только при соблюдении этих условий возможно построение устойчивого миропорядка, обеспечивающего равные возможности для всех участников международных отношений.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Гончаров С.Н.** «Судьба человечества» и украинский кризис // Россия в глобальной политике. 2024. Т. 22. № 3.
2. **Гринин А.Л.** Движение к новому мировому порядку и возможности России // Философия и общество. 2024. № 4.
3. **Грэм Т.** Перестройка мирового порядка // Россия в глобальной политике. 2025. Т. 23. № 2.
4. **Киссинджер г.** Мировой порядок. М.: АСТ, 2015.
5. Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена Указом Президента РФ от 31 марта 2023 г. № 229 // <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/>.
6. Концепция технологического развития на период до 2030 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 20.05.2023 № 1315-р.
7. **Королев И.С.** Америкоцентризм и многополярность в глобальной экономике (торгово-политический и финансовый аспекты) // Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН. 2020. № 1.
8. **Косарев В.А., Глазова А.В., Ермаков С.М., Каратаев С.В., Севастьянов И.Б.** Будущее мироустройство: основные факторы и перспективы формирования // Проблемы национальной стратегии. 2025. № 2 (89).
9. **Пляйс Я.А.** Трансформация систем международных отношений в XX – начале XXI века // Обозреватель. 2025. № 3.
10. Постановление Правительства Российской Федерации от 29.03.2019 № 377 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Научно-технологическое развитие Российской Федерации».

11. **Силаев Н.Ю.** Граждане мирового большинства // Россия в глобальной политике. 2024. № 3.
12. **Тимофеев И.** Евразийская структура безопасности: от идеи к практике // РСМД. 2024.
13. **Энтин М.Л., Энтина Е.Г., Вадов А.А.** Императивы создания правовых барьеров на пути применения односторонних ограничительных мер // Международная жизнь. 2025. № 3.
14. China's head-of-state and defence diplomacy // <https://www.iiss.org/online-analysis/charting-china/2025/04/chinas-head-of-state-and-defence-diplomacy/>.

E.S. BAZHANOVA

Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration (RANEPA),
Moscow, Russia
<https://orcid.org/0009-0007-9463-3130>

PRIORITY AREAS OF RUSSIA'S FOREIGN POLICY ACTIVITIES TO FORM A NEW WORLD ORDER

The article is devoted to the analysis of the foreign policy activities of the Russian Federation on the formation of a new world order. Theoretical approaches to the transformation of the international system are considered, including the concepts of multipolarity, sovereign equality and civilizational approach. Particular attention is paid to Russia's strategy to strengthen its geopolitical positions, expand ties with the Global South, build institutions in the Eurasian space, and promote alternative value systems. The conclusion is made about the key role of Russia in the formation of the post-Western world order in the context of increasing global instability and conflict of value models.

Key words: formation of a new world order, balance of power, priority national interests of Russia.